

Секция «Сравнительный анализ международных объединений, национальных и региональных политических институтов»

Стратегии партий как фактор успеха правых радикальных популистских партий в европейском политическом пространстве: опыт качественного сравнительного анализа

Научный руководитель – Соловьев Александр Иванович

Пожидаетова Эрика Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: PozhidaevaEO@spa.msu.ru

Почему в одних странах правые радикальные популистские партии (далее - ПРПП) терпят поражение, а в других мы наблюдаем «правый поворот»? Объясняющие теории можно разделить на три: это так называемые теории *demand-side* (прежде всего, культурологические), теории *supply-side* (описывающие дискурсивные стратегии партий) и теории, связанные с механическими эффектами избирательных систем [4]. Известно, что на успех ПРПП обусловлен их стратегией [6], а также стратегиями их оппонентов [9], однако отсутствие комплексного анализа сочетаний стратегий создает запрос на таковое.

Supply-side theories основываются на метафоре политического пространства (*political space*), появившейся на стыке структурализма и *classical spatial model* [1]. Классические расколы в этой теории превратились в два основных проблемных пространства - экономическое, основанное на классовом размежевании, и культурное, в основе которого лежит религиозное [8]. Во второй половине XX в. произошло три трансформации политического пространства в европейских странах. Так, в 1960-е гг. был выдвинут тезис о когнитивной мобилизации, ослабившей указанные размежевания [2].

Позже произошла вторая трансформация - неизвестный ценностный сдвиг [5], превратив религиозное измерение в культурное (постматериальное), вложив в него новый смысл. В результате этого появляются партии-движения: лево-либертарианские партии [3], поднимающие постматериальные проблемы, в ответ на повестку которым создаются ПРПП, по определению являющиеся *nativist*, *authoritarian* и, как правило, *populist* [10]. Так, эти партии относятся к экономическим проблемам как к производным от культурных, поэтому, по мнению исследователей, выигрышной стратегией для них является сочетание их культурной стратегии со свободным рынком (известная *winning formula*) [6].

Третья трансформация происходит в 1990-х гг. и представляет собой появление нового проблемного пространства, связанного с европейской интеграцией, представляющего собой измерение интеграция-локализация (отмечу, что на самом деле авторы выделяют *embedding hypothesis*) [7], где большинство ПРПП занимает позиции локализации [11].

Стратегия партии представляет собой совокупность позиций партии на трех вышеуказанных измерениях - экономическом (Е), культурном (С) и европейском (ЕУ). Стратегии могут занимать как ПРПП, так и основные (*mainstream*) партии (далее - ОП), их конкуренты. Если ПРПП занимают в основном одинаковые позиции в культурном (по определению) и европейском (по отбору кейсов) пространствах, единственным возможным для маневра остается экономическое, которое определяет успех данных партий. Однако, на повестку ПРПП в культурном и европейском пространствах могут влиять позиции ОП. Они могут быть конвергентными, дивергентными и стратегиями выхода по отношению к повесткам ПРПП [9].

Какое сочетание стратегий ПРПП и ОП в европейских партийных системах может привести к успеху ПРПП?

Гипотеза. Сочетание всеохватной (*catch-all*) экономической стратегии ПРПП при сочетании как минимум одной дивергентной стратегии ОП (при сочетании конвергентной с дивергентной стратегий, ОП, занимающая последнюю стратегию, должна быть больше) в культурном и европейском пространствах при избирательной системе, стремящейся к пропорциональности результатов.

Проверка гипотезы осуществляется с помощью качественного сравнительного анализа с бинарным набором кейсов или QCA (*crisp set*), ориентированного на выявление сочетаний условий, с использованием вторичных данных контент анализа манифестов партий на базе Manifesto project [13], где Е партий были закодированы с помощью переменных 401, 403-405 и 412, С - с помощью 601-605, 607-608, а EU - 108 и 110. 12 кейсов были отобраны на основе вторичных данных экспертных опросов Chapel Hill Expert Survey [12]. Успех партии концептуализируется как получение ПРПП на 25% больше голосов, чем в среднем на двух предыдущих выборах.

В результате анализа была составлена формула успеха $E(C+EU) \rightarrow S$, т.е. необходимыми условиями для успеха ПРПП на выборах (S) является *сочетание* всеохватной экономической стратегии (E) с успешным сочетанием стратегий основных партий в культурном (C) *или* европейском (EU) пространствах (исключение составляет UKIP).

Таким образом, теоретический анализ помог выявить основные измерения партийной конкуренции, QCA анализ показал, какое сочетание стратегий в большинстве случаев приводит к успеху ПРПП.

1. Benoit K., Laver M. The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations // European Union Politics. 2012. No. 13(2). pp. 194-218
2. Dalton R. Cognitive Mobilization and Partisan Dealignment in Advanced Industrial Democracies // Journal of Politics. 1984. No. 46(1). pp. 264-284
3. Gunter R., Diamond L. Species of Political Parties. A new Typology // Party Politics. 2003. No. 2(9). pp. 167-199
4. Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash. Harvard Kennedy School, 2016
5. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Style among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 1977
6. Kitschelt H., McGann A. Radical Right in Western Europe. A Comparative Analysis. University of Michigan Press, 1997
7. Kriesi H. et al. Globalization and the Transformation of National Political Space: Six European Countries Compared // European Journal of Political Science. 2006. No. 45(6). pp. 921-926
8. Lipset S., Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments. New York: The Free Press, 1967
9. Meguid B. Competition between Unequals: the Pole of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success // American Political Science Review. 2005. No. 99. pp. 347-359
10. Mudde C. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge University Press, 2007
11. Vasilopoulou S. Varieties of Euroscepticism: the Case of the European Extreme Right // Journal of Contemporary European Research. 2009. No. 1(5). pp. 3-23.
12. Chapel Hill Expert Survey: <https://www.chesdata.eu/our-surveys/>
13. Manifesto project: <https://manifesto-project.wzb.eu/datasets>

